

Мы никого и ничто не забыли. <...> И мы не будем вытирать слезы с нашей души и сердца. Это останется с нами навсегда.

В.В. Путин. Из интервью, посвященного событиям на Ближнем Востоке

Октябрь-декабрь 2015-го года. Военно-космические силы России планомерно и последовательно наносят удары с воздуха по боевикам Исламского государства, а обозреватели и комментаторы всего мира с жадной кладоискателей ищут ответа на вопросы: “Что России нужно в Сирии? Почему русские, сдав в свое время позиции в Ливии и Ираке, непреклонно встали на защиту правительства Асада? Правильно ли это, и каковы будут последствия такой политики?”

В самом деле, зачем нам Сирия? Николай Коньков (газета “Завтра”, №48), вынося этот вопрос в название своей статьи, отмечает: “Шепот о том, что Россия зря ввязалась в “сирийскую авантюру”, уже перерос не в разговоры, а в крики...” И вместе с тем добавляет: “Внятный ответ на вопрос: “Зачем нам нужна военная операция в Сирии?” пока отсутствует...” Под внятным ответом исследователь-аналитик понимает строго логическое объяснение всех конкретных шагов и детально разработанную стратегию на будущее. А что, если такого ответа в принципе нет, и главной причиной является попросту наше искреннее стремление к добру и верность своим друзьям? Разве мало известно примеров, когда Россия приходила на помощь другим только в силу союзнических обязательств? Исламское государство олицетворяет материализовавшееся наяву мировое зло, стремящееся разрушить основы современной человеческой цивилизации, и Россия взяла на себя миссию остановить зарвавшегося “зверя”. Это официальная позиция, излагаемая нашими руководителями и одобряемая большинством народа. Но эксперты-политологи убеждены, что это все отговорки и за действиями России стоит некий секретный план. Дая них, привыкших объяснять все, исходя из того, насколько это выгодно и что принесет в дальнейшем, такой поступок нашего руководства остается совершенно непонятым. Они не готовы даже допустить, что, подобно сказочному богатырю, страна может вступить в военный конфликт исключительно ради общей справедливости. Аналитики упорно отказываются видеть в наших действиях причины духовного плана. И совершенно напрасно.

Разумеется, у каждого правительства есть долгосрочная политика и выработаны определенные принципы следования ей. Наверняка, не последнюю роль в ней играют вопросы экономической безопасности в случае перераспределения газовых потоков в мире (строительства газопровода из Катара в Турцию через территорию Сирии). Но, похоже, что в сирийском вопросе нашим политическим руководством движут еще и силы совсем иного характера. Напомнить слова Ивана Ильина, высвечивающие, как нам представляется, суть происходящего сегодня: “Грозные и судьбоносные события, постигшие нашу чудесную и несчастную родину, пронесутся опаляющим и очистительным огнем в наших душах. В этом огне горят все ложные основы, заблуждения и предрассудки, на которых строилась идеология прежней русской интеллигенции. На этих основах нельзя было строить Россию; эти заблуждения и предрассудки вели ее к разложению и гибели. В этом огне обновляется наше религиозное и государственное служение, отверзаются наши духовные зеницы, закаляется наша любовь и воля. И первое, что возродится в нас через это, – будет религиозная и государственная мудрость восточного Православия и особенно русского Православия. Как обновившаяся икона являет царственные лики древнего письма, утраченные и забытые нами, но незримо присутствовавшие и не покидавшие нас, так в нашем новом видении и волеии да проглянет древняя мудрость и сила, которая вела наших предков и строила нашу святую Русь!” Приведенная цитата предваряет работу философа “О сопротивлении злу силою”. Ее название может служить выражением той гражданской позиции, которую разделяет абсолютное большинство россиян в сирийском вопросе. В Сирии Россия противопоставила злу свою военную силу. И сделано это было, без каких бы то ни было изначальных замыслов что-то для себя выгадать.

Во многих публикациях подчеркивается, что Сирия находится достаточно далеко от наших границ, а потому и не стоит нам расширять так далеко пределы своего влияния. Некоторых это сбивает с толка, они обращаются к истории и видят, разве что помощь советских военных специалистов сирийцам в брежневскую эпоху. С той же Турцией, неожиданно для нас поддержавшей боевиков Исламского государства, в этом смысле все гораздо понятней. После того, как турки предательски сбили наш военный самолет, мы, восстанавливая в памяти историю наших взаимоотношений, вспомнили, в том числе, и все прежние русско-турецкие конфликты. Александр Проханов в передовице уже упоминавшегося номера газеты “Завтра” написал: “Убийство турками нашего самолета вызвало в воспоминаниях народа все русско-турецкие войны: балканский поход, победы Ушакова и Суворова над турками. Даже в моих фамильных преданиях живет рассказ деда, который воевал на турецком фронте – на кавказском его участке, и под Карсом отбил прямой наводкой атаку турецкой пехоты, за что получил “Золотое оружие”. И это негодование, эти тайные воспоминания, затронутые трагедией коды, не могут остаться без ответа”. Но наши внутренние, “затронутые трагедией коды” ведут еще далее вглубь времен, и, развивая прохановскую мысль, мы вправе дополнить, что задолго до появления турок в Малой Азии первые русские князья от Аскольда и Дира до Святослава ходили на грозный Константинополь. Значит, были у русских в этой части планеты свои законные интересы, которые приходилось отстаивать и мечом, и словом.

Если же углубляться еще далее по времени, то необходимо указать еще один, крайне важный факт, который остается совершенно неизвестным для большинства наших соотечественников. Дело в том, что во II тысячелетии до н.э. на территории Малой Азии, Сирии и Палестины существовало государство по имени Русена (Русь). В исторических источниках название этой страны воспроизводится в самых разных огласовках – Рутена, Ретену, Рузена, Арзону, Арсава, но сути это не меняет. За три тысячи лет до Киевской Руси уже существовала страна с точно

таким же названием, и находилась она частично в тех самых пределах, на которые сегодня претендует Исламское государство. Так что земли Сирии для нас, мягко говоря, не совсем чужие. А если говорить по существу, то выходцы с Русской равнины, предки современных русских в свое время, создав в Малой Азии и на Ближнем Востоке свое государство, определяли духовный и политический климат в этом регионе.

Восточным соседом Русены было Хеттское царство, занимавшее центральную и восточную часть современной Турции, а на юге она граничила с Египтом. Название Русены (Арсавы) фигурирует как в документах египетских фараонов, так и хеттских царей. Их свидетельства – доказательства более, чем надежные, и потому факт существования Средиземноморской Руси является абсолютно достоверным. Вы скажете, ну и что из того? Какое отношение имеет существовавшее на территории Турции, Сирии и древней Палестины образование Русь к современным русским? Да и разве существует генетическая память на масштабах трех-четырёх тысячелетий? Ну, во-первых, существует. И примерами тому – китайцы, индийцы или те же евреи. Все эти народы бережно хранят свои древнейшие традиции, которым не одна тысяча лет. Отчего же не допустить, что и родовая память русских не ограничивается временами Рюрика и “Слова о полку Игореве”, а простирается гораздо дальше? А что, если на бессознательном уровне россияне помнят деяния своих предков – скифов и ариев, не единожды покорявших Ближний Восток, и оставивших в его пределах следы своей цивилизаторской деятельности? Наши предки упоминаются в Коране (25:40, 50:12), как древний народ Аравии – “обитатели ар-Расса” (Русены). В поэзии древних шумеров Средиземноморская Русь именуется далекой страной Араттой. Название “Русена” фигурировало также в девяти местах Библии – Левит (26: 5), Числа (10: 9), Книга Иисуса Навина (9: 11), Книга Судей (16: 24), Псалтырь (84: 10, 13), Песнь Песней Соломона (2: 12), Книга Иеремии (5: 19), Книга Михея (5: 4), но редакторы заменили его словами “страна”, “наша страна”. Любопытно, не правда ли?

Государство Русена существовало с конца III тыс. до н.э. – до XII в. до н.э. Историки-профессионалы прекрасно знают об этом факте, но старательно избегают говорить о нем. К примеру, Ю.Б. Циркин, автор книги “От Ханаана до Карфагена” (М.: Астрель, АСТ, 2001), умудрился вообще ни разу не упомянуть имя “Русена”. Вместо него историк использует топоним Ханаан, он даже вынесен в название книги. Так называется древняя Палестина в Библии. Но египетские источники о Ханаане вообще не упоминают, в них присутствует страна Русена. Ю.Б. Циркин, следуя академической традиции, исключил всяческие упоминания имени “Русь” применительно к существовавшему в Средиземноморье государству, заменив его библейским аналогом. Можно ли после этого относиться к его труду, как объективному и научному?..

Имя страны “Русена” родилось вне пределов Русской равнины, и в этом есть глубочайший смысл. Светловолосые и светлокожие европейцы, выходцы с Русской равнины, оказались в среде черноволосых семитов и заимели в соседях чернокожих негров. Русые волосы были отличительным признаком пришельцев-северян. Оттого и названо было их государство Русеной (Русью) – страной русских или страной русов. Современные русские – их потомки.

Мы древний народ, и наши внутренние коды, направляя сознание, постоянно восстанавливают связь времен. Есть невидимые “нити”, которые скрепляют поколения единого народа и диктуют его выдающимся представителям путь действия и способ его реализации. Вот почему русские защищают Сирию.

В нынешних действиях России, в этом “новом видении и волеии”, признаем мы вслед за Иваном Ильиным, проглядывает “древняя мудрость и сила, которая вела наших предков и строила нашу святую Русь”. Но если наш выдающийся философ подразумевал при этом ты-

сячелетнюю Русь, ведущую свое начало от Юрико и опирающуюся на “религиозную и государственную мудрость Православия”, то мы предлагаем относить его мысль ко всей многотысячелетней истории русского народа. Средиземноморская Русь – это тоже история нашего народа, созидательная работа наших прародителей, и мы имеем к ней самое прямое отношение. Иначе, как объяснить столь необыкновенное единодушие россиян в сирийском вопросе? Мы возмущены преследованиями людей по религиозному признаку и уничтожением памятников древней культуры, и потому поддерживаем в Сирии именно те силы, которые оберегают традиции, заложенные на этих землях еще в далекие времена нашими прародителями. Тем самым, мы как бы продолжаем их дело, связываем единством действий разделенные по времени эпохи.

В этом смысле чрезвычайно интересен и показателен глубинный смысл термина “православие”. Он восходит к двухсоставному греческому слову “орто-доксия”, первая часть которого означает “прямой, правильный”, а вторая – “мнение, слава”. Но, в свою очередь, греческое “ортос” происходит от древнеарийского “rta (arta)” – названия основного закона, управляющего, по представлениям древних ариев, Вселенной и действующего, как в материальной, так и в духовной ее сферах. Русы-язычники называли этот закон “рогую” и соотносили его с деяниями верховного бога Рода. В названии нашей христианской религии, таким образом, отражен тот факт, что русское Православие следует тому древнейшему закону, которому поклонялись предки русских – арии, и который чтит язычники в Киевской Руси. Как это ни покажется удивительным, но в плане восприятия мира и проведения государственной политики и православная, и языческая Русь исповедовали схожие подходы и следовали близким по смысловому содержанию кодам. Современное политическое руководство выступает в рамках той же преемственной линии, и в этом состоит главный содержательный смысл внешнеполитических действий Кремля, его “тайный” план.

* * *

Первое упоминание о Русене относится ко времени фараона Сенусерта III (XIX в. до н.э.), который в своей надписи сообщает о победоносном походе в соседнюю страну. Можно предположить, что в этот период египтяне доминировали над русенами. Но ответом на их давление стал приход на Ближний Восток из южнорусских степей новых воинов-ариев. В исторических сочинениях они фигурируют, как киммерийцы или великие мари (воины-марианны), а в Библии – как амореи. На севере Месопотамии они создали новое государственное образование – страну Митанни. Среди народов, входивших в нее, были самые разные этнические племена, но правящая династия была арийской.

В Библии русены называются хананеями (или ханаанами). Для русского уха эти имена кажутся непривычными и чуждыми, но так древние семиты называли Иванов (Вань). Современные филологи выводят русское имя “Иван” из древнееврейского “Иаханан” – “бог Яхве смиловился”. Но Иван изначально русский образ, это имя одного из наших древнейших богов, о чем еще в XIX веке прекрасно написал выдающийся фольклорист А.Н. Афанасьев в своем знаменитом сочинении “О поэтических воззрениях славян на природу”. Русские сказки по своему происхождению старше и самой Библии, и самих евреев. Именно слово “Иван” (“Ваня”) как родовое имя переселившихся в Средиземноморье ариев породило название народа ханаанцев и их страны Ханаан. Стоит отдельно подчеркнуть комическую роль отечественных языковедов, записавших главного персонажа наших сказок в еврей. В действительности, имя “Иван” возникло из праформы (Яван, Йаван), в основе которой лежит корень “явь”. Таким образом, Иван – русское имя и означает “сущий”. Имя Бога-отца христиан – Яхве, образовано от того же корня, имеет то же значение и тоже русское по происхождению. И мы не только

вправе, но и попросту обзаны говорить об определяющем языковом и культурном влиянии древних русов на семитов, а не наоборот.

Уже давно пора во всеуслышание заявить, что под именем ханаанеев в Библии упоминается народ, пришедший в Палестину с Русской равнины. В исторических сочинениях он известен под именами ванов, венетов (энетов, венедов) и антов. Все эти названия происходят от имени Ваня (Иван) – родового имени русского народа. И в высшей степени примечательно, что именно от народа венетов, защищавшего Трою, первые русские историки – Ломоносов и Татищев, – выводили историю русского народа. “Мы ленивы и нелюбопытны”, но обратим внимание на топоним “Финикия” – обозначение прибрежной области на карте древней Палестины. В своем изначальном (неискаженном) виде ее название читалось, как Венеция, то есть страна венетов – древнего народа-морехода, предка современных русских и славян. Исторические финикийцы – это семито-арии или, по-другому, венеты, смешавшиеся с местными народностями. Причем, абсолютно ясно, кто в этом дружественном союзе верховодил. Если же к этому добавить, что Финикия – родина первого алфавита, то картина доминирования пришельцев с севера в тот период становится более, чем очевидной. Именно семиты учились у русенов, а не наоборот.

На рубеже XVIII и XVII вв. до н.э. русены в союзе с митаннийцами обрушились на Египет. Племенной союз обитателей Южной Сирии и Северной Аравии египтяне называли гиксосами, что традиционно переводят, как “цари-пастухи”. Гиксосы владели Египтом более века, в полной мере передав египтянам достижения своей цивилизации. Все исследователи сходятся во мнении, что колониальным игом назвать это никак не возможно. Более того, Египет при гиксосах настолько окреп, что, освободившись от их господства, стал вести непрерывные войны против своего северного соседа – Русены.

Особо жестоким противостояние двух держав было во времена правления Тутмоса III (XV в. до н.э.). Русена в то время была страной городов. В одной из своих надписей фараон говорит о завоевании 119 городов и земель. Информация Библии о множестве городов в Ханаане полностью подтверждается. Только жили они в эпоху Тутмоса III отнюдь не мирной жизнью. Четырнадцать (!) походов совершил этот фараон в страну Русену (Ханаан). Первый из этих походов был важнейшим и самым значительным из них. Решающая битва между египтянами и русенами состоялась при городе Мегиддо. Историки относят ее к 1469 г. до н.э. К союзу русенов примкнули финикийские хары (арии) и хетты. Индоевропейцы сражались с африканцами за право обладания Палестиной, и если какие-то семитские отряды и были в их войсках, то они заведомо играли второстепенную роль.

Битва при Мегиддо – первое сражение, описанное в истории. Тутмос III вторгся в Центральную Палестину с 20-тысячной армией. Его противники сосредоточили свои силы в долине Мегиддо, севернее горы Кармель, выслав сторожевые заставы, задачей которых было удержать три ведущих с юга перевала. Однако, египтяне прорвались через них, рассеяв защитников смелой атакой, которую возглавил сам фараон. В долине за перевалами армия русенов заняла возвышенность возле крепости Мегиддо. Тутмос выстроил свои войска выгнутым фронтом, и в то время, как южное крыло предприняло отвлекающий маневр, лично повел северный “рог” в атаку, направив его между флангом русенов и крепостью. Результатом стало окружение русенов и полная победа египтян.

Крепость Мегиддо имела важное стратегическое значение, так как преграждала путь из Египта в долину реки Оронта. Кадеш был политическим центром союзной коалиции русенов. Как только египетское войско разбило своего противника на подступах к Мегиддо, Тутмос приказал немедленно обложить город. “Они измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими дере-

вьев”; его величество находился сам на укреплении, к востоку от города, осматривая, что было сделано. Однако царь Кадеша сумел бежать из города. После нескольких недель осады город Мегиддо капитулировал. Трофеями Тутмоса были: 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, жатва в долине Ездраелона, снятая египетским войском, 2000 голов крупного и 22500 голов мелкого скота. Перечень трофеев показывает, что египтяне снабжались за счет местных средств. Для закрепления успеха они двинулись дальше, захватили еще три города и построили крепость, которая была названа “Тутмос – связывающий варваров”. Теперь египтяне владели всей Палестиной. Но для упрочения владычества и подготовки базы на побережье потребовалось еще четыре похода. В конце шестого по счету похода была взята крепость Кадеш.

Согласно египетским документам, неприятельским городам, прежде всего, предлагалось сдаться. Если его жители соглашались капитулировать, то с ними обходились дружелюбно, и они облагались умеренной податью. В противном случае город брался приступом, на жителей накладывалась тяжелая контрибуция и, кроме того, они облагались значительной ежегодной податью. Упорно повторявшееся сопротивление вызывало разрушение городов, уничтожение плантаций и насаждений, взятие заложников и увеличение выплаты военных податей. Из Русены вывозились, помимо взятых в заложники царских детей и благородных марина (господ), рабы и рабыни, лошади, рогатый скот, козы, кльки слоновьи, зерно, мука, фрукты, елей, бальзам, медь, серебро, золото, зеленый камень, лазоревый камень, разные другие ценные камни, военные колесницы, шлемы, доспехи (брони медные и кожаные), оружие, в том числе боевые топоры и каменные молоты, изящные произведения из золота и серебра, статуи, утварь и разные домашние принадлежности (отличной работы с инкрустацией), кедровое и черное дерево.

Совершив одну из инспекторских поездок, Тутмос III засвидетельствовал, что “получил от Русены дань в этом году” в виде лошадей, колесниц, различных серебряных сосудов местной работы, а также “сухую мирру, 693 кувшина с благовониями, сладкое масло и зеленое масло в количестве 2080 кувшинов и 608 кувшинов вина”. Об одной из его военных кампаний сказано так: “Дань князей Русены, которые пришли выразить покорность... Теперь каждое поселение, в которое прибывал его величество, снабжало хлебом и разными хлебами, и маслом, благовониями, вином, медом, фруктами - в изобилии, превосходящем все... Урожай в земле состоял из обилия чистого зерна, зернышка к зернышку, ячменя, благовоний (ладана), зеленого масла, вина, фруктов, всего привлекательного, что есть в этой стране”.

Различные произведения из Русены очень высоко ценились в египетской столице. Художники-арии доставлялись в Египет как пленники, чтобы заниматься там своим ремеслом. На стенах комнат гробницы Рекмира, визиря Тутмоса III, изображены медники и написано: “Доставка азиатских медников, которых его величество взял в плен, победив Русену”. Над изображением столяров видны слова: “Изготовление сундуков из слоновой кости и эбонита”. Есть здесь и каменщики, которые трудятся на строительстве храма. Все это наглядно говорит об искусности ханаанеев (русенов – А.А.) в ремеслах. Западные историки с удивлением пишут о “паразитальной цивилизации” в Сирии. Во времена Тутмоса III “сирийцы стояли на более высокой стадии развития, чем даже удивительно одаренная раса египтян. Добыча, привезенная в Египет и состоявшая из кольчуг позолоченных колесниц и колесниц, отделанных серебром, свидетельствует о таком промышленном и художественном развитии, которое могло оказаться поучительным для Египта. Вместе со всем этим удивительным богатством прибыли пленники, которые стали работать в долине Нила, занимаясь ремеслами, привычными для них дома; и пока они работали, они обучали египтян...” (Rogers R.W. Cuneiform Parallels of the Old Testament).

Каждый египетский поход завершался не включением пройденной территории в состав Египта, а лишь грабежом сел и городов (особенно дворцов), угоном скота и людей. Год за годом Тутмос III возвращался в Палестину, чтобы собирать дань. На стенах Карнака он выбил изображения деревьев и растений с такой надписью: “Растения, которые его величество нашел в земле Русене. Все растения, которые произрастают, все цветы, которые находятся в Земле Бога и были обнаружены его величеством, когда его величество направлялся в Верхнюю Русену”. Упоминание Верхней Русены позволяет предположить, что к тому времени некогда единая страна разделилась на Верхнюю и Нижнюю части. Нижняя непосредственно прилегала к территории Египта, а Верхняя охватывала север Сирии и запад Малой Азии. В пользу такой точки зрения говорит то, что в хеттских документах второй половины II тыс. до н.э. фигурирует Нижняя страна, бывшая некогда частью государства Арсава (Арцава, Арзава), занимавшей западную часть полуострова Анатолия. В одной из хеттских табличек сказано, что их первый царь Лабарна отвоевал часть средиземноморского побережья и расширил пределы страны “от моря до моря” (обеспечил выходы к Черному и Средиземному морям). Тем самым, он, по всей вероятности, разделил Русену на Верхнюю (Арсава) и Нижнюю (Нижнюю страну хеттов или Ханаан Библии).

На территорию Палестины евреи пришли в середине XV в. до н.э. Это совпало со временем непрерывных походов египетских фараонов на Русену, поэтому очевидно, что расселение евреев на Синае было чисто египетским проектом. На место уничтожаемых ими ариев они приглашали селиться евреев, обещая им свою защиту. В Библии об этом, понятное дело, нет ни пол-словечка, но существование тайных договоренностей между двумя сторонами кажется очевидным.

Воюя в Палестине и Сирии, египтяне неизбежно сталкивались с Митаннийским царством. Оно являлось оплотом переднеазитских народов (в первую очередь, ханаанеев-русенов) в их борьбе с египтянами и поддерживало силы непрекращающегося сопротивления им. В конце концов, фараон Тутмос IV (годы правления 1397 – 1388 гг. до н.э.) вынужден был договориться о мире и разделе сфер влияния с митаннийским царем Артадамой I. Северная Сирия с выходом к Средиземному морю осталась в зоне Митанни, а в своей зоне (Ханаане) египетские фараоны сделали попытку наладить выкачивание средств без ежегодных военных погромов.

Если на юге союзу Митанни и Русены противостояли египтяне, то на севере им угрожали некогда бывшие союзники хетты (В Библии Хет назван сыном Ханаана). В конце XV в. до н.э. воины Арсавы предприняли сокрушительный натиск на контролировавшиеся хеттами внутренние районы Анатолии. По свидетельству самих хеттских царей, их страна была буквально “уничтожены врагами”, причем, “враг из стран Арсава” сжег хеттскую столицу Хаттусас. О том, что в словах об уничтожении стран Хатти содержится лишь очень небольшая доля преувеличения, свидетельствует сохранившаяся переписка фараона Аменхотепа III (последние годы XV в. до н.э. – XIV в. до н.э.) с царем Арсавы Тархунорадусом. Поводом для письма послужила просьба фараона дать ему в жены дочь царя Арсавы, переданная ранее последнему в устной форме египетским послом. Тархунорадус, в свою очередь, попросил подтвердить это предложение письмом, составленным по-хеттски. Из него-то мы и узнаем о полном крушении Хеттского царства: “ныне страна Хаттусаса погибла”. Женитьба Аменхотепа III на дочери царя Арсавы означала прямое признание этой страны на рубеже XV – XIV вв. до н.э. главенствующей силой в Анатолии, заступившей место “погибшего” Хеттского царства. К этому важно добавить, что митаннийцы установили гегемонию в Северной Сирии и распространили свое влияние вплоть до Палестины. При этом, надо полагать, единство Средиземноморской Руси было восстановлено. После ряда серьезных столкновений с Египтом ми-

стнические цари вступили в дружбу с фараонами и скрепили ее династическими браками. Таким образом, оатки страны хеттов оказались плотно замкнуты в кольце враждебных сил и перестали, как могло показаться фараону, играть сколько-нибудь значительную роль в большой политике Передней Азии.

Но Аменхотеп ошибся. Через несколько лет даровитый полководец Суппилиумас (1380 – 1340 гг. до н.э.), напрягая силы своего государства, разорвал сплошной фронт врагов и, отбросив войска Арсавы на запад и совершив вслед затем удачные походы в Сирию, вновь добился возвышения Хеттской империи до ранга одной из великих держав Востока. Аменхотеп III еще застал это время. В поздравлении его сыну Аменхотепу IV (будущий знаменитый Эхнатон) по случаю воцарения Суппилиумас вспоминал о добрых отношениях между Египтом и воспринявшей хеттской державой в последние годы жизни его отца.

Суппилиумас не только очистил области “стран Хатти” от войск Арсавы, но, идя по пятам последних, вторгся во внутренние районы этой страны. С воцарением Мурсила II (1340 – 1315 гг. до н.э.) отношения между хеттами и Арсавой предельно накалились. По словам этого хеттского правителя, царь Арсавы Уххачитис откровенно насмеялся над юностью нового хеттского властителя и отказывался выдавать ему хеттских подданных, бежавших в Арсаву. Эта дерзость и была поставлена в вину Уххачитису как предлог для войны. Мурсила II сумел завоевать страны Арсавы. Знаменитая Троя, ранее неизменно входившая в конфедерацию “стран Арсавы”, была тоже переподчинена хеттам. С каждой из подвластных стран хетты заключили мирные договоры. Правители арсавских стран обязались регулярно отправлять в Хатти военные вспомогательные отряды вместе с боевыми колесницами, систематически посылать дань хеттскому правителю, своевременно выдавать беглецов из Хатти и т.д. Хетты же обещали помогать Арсаве в случае появления врага. Мирные договоры скреплялись клятвой верности, но она была непрочной, ибо правители стран Арсавы, улучив момент, сразу же отлагались от хеттов.

Незавидной в то время была судьба и народа Нижней Русены. В одном из гробничных сооружений XIV в. до н.э. царь изображен торжественно восседающим на престоле; перед ним стоят два его наместника южных территорий. К берегу Нила у Фив пристали корабли, богато нагруженные даяниями и дарами негритянских народов. С ними прибыла поклониться царю и негритянская царица; она изображена едущей на повозке, запряженной быками, окруженная своими слугами, которые кладут к ногам фараона богатые дары, привезенные их черной повелительницей. Двор фараона находится в ликовании. Здесь же появляются из далекой страны севера князья народа Русены. Князья одеты в богатое разноцветное платье, черные волосы их тщательно убраны в локоны. Они прибыли, чтобы поднести царю дорогие по материалу и превосходные по исполнению произведения искусства своей страны как залог их мирного настроения и уважения к Египту. Картина эта подписана египтянами так: “Прибытие податей владельцу земли, приносимых презренными Русен(ами) под предводительством царского (египетского) посла во все страны, царского сына Куш, наместника юга Аменхотепа”. Над князьями Русенов стоят следующие, не лишённые значения слова: “Эти цари из страны Верхняя Русена не знали ничего о Египте со времени божественного. Они испрашивают у царя мир, говоря: “Даруй нам свободу от руки твоей; не описаны твои победы и в твоё время нет у тебя врагов, все земли покоятся в мире”. Дары подносят и ведут лошадей светлокожие слуги (или рабы) князей Русены. Несущие на себе тяжести, они изображены с красными бородами. Надпись над этим изображением гласит: “Это самый лучший выбор всякой утвари земли их серебра, золота, лазоревого камня, зеленого камня и всяких других драгоценностей”. Эти подарки севера весьма ценны по материалу, художественной форме и

отделке. Под руководством способнейших в изящном искусстве харуфинийцев вдоль восточного берега Средиземного моря развивалась и оформилась школа высокого искусства. Ее мастера придавали изящные формы не только предметам роскоши, но и вещам повседневного спроса. Эти предметы развозились финикийцами в разные страны и повсюду служили примером для подражания.

В XIV – XIII вв. до н.э. фараоны XIX династии Сети I, Рамзес II и Мернепта совершили новые завоевательные походы в Ханаан. С одной стороны, это были карательные акции по отношению к местному населению, а с другой – акции, связанные с длительными и крупномасштабными войнами с хеттской державой. Так, поход Сети I против Русены закончился взятием Кадеша в “земле амореев”. Часть своей добычи фараон посвятил своему покровителю – богу Амону. В надписи, посвященной этому событию, говорится: “Царь приносит добычу отцу своему Амону, возвратившись из презренной страны Русены; (она) состоит из серебра, золота, голубых, зеленых, красных и других самоцветных камней, и из царей народов, которых он держит связанными в руке своей, – дабы наполнить ими запасные склады отца своего Амона за победу, дарованную им царю”. К этому добавляет надпись о пленных: “Цари народов, не знавших Египта, приводятся пред фараоном вследствие победы его над презренной землей Русены. Они так говорят, чтобы превознести его святость и воздать хвалу его великим деяниям: Хвала тебе! Сильно имя твое, велика слава твоя, радоваться может народ, подвластный твоей воле, но скованным является тот, который переходит твои границы. (Клянемся) именем твоим! Не знали мы Египта, не входили в него отцы наши. Подари нам свободу из руки твоей”. В изображениях даров храму мы видим золото, серебро, драгоценные камни в кошельках или мешках, а также разные золотые сосуды, в числе которых мы упомянем о рогах, из которых пили вино; все эти вещи украшены головами животных и другими изящными украшениями.

Любопытна та связь, которую устанавливает надпись между русенами и хеттами: “Великих царей презренной земли Русены ведет сюда царь вследствие своих побед над народом хита, чтобы наполнить хранилища своего отца Амона-Ра, господина Фив, потому что он ему даровал победу над миром юга и подчинение мира северного”. Под “миром северным” здесь понимается Нижняя Русена, которая до похода Сети I контролировалась хеттами.

В середине XIV в. до н.э. хетты разгромили митаннийцев. После этого нашествия государство Митанни вступает в полосу смут и раздоров. В ходе борьбы за высший престол арии утрачивают здесь свои позиции: с середины XIII в. до н.э. среди имен митаннийской знати пропадают арийские имена. Свою возросшую силу хетты продемонстрировали и Египту. На рубеже XIII – XII вв. до н.э. объединенная коалиция азиатских стран во главе с хеттским царем Муваттали отразила набег египтян на Сирию. Для войны в Азии фараон Рамзес II собрал двадцатитысячное войско. Армия Муваттали состояла из 30 тысяч воинов. Решающее сражение состоялось у города Кадеш на реке Оронт (близ современного города Хомс в Сирии). В этой битве египтянам устроили засаду, и хотя Рамзесу II удалось вырваться из окружения и отразить противника, он так и не сумел победить хеттов и овладеть городом. Однако и хетты не сумели продвинуться на юг. Для ариев Митанни, Русены и Арсавы ее исход, думается, был безразличен, поскольку сражались их враги. Но воины-арии, как подданные хеттского царя, входили в состав его войска.

Египтяне при поддержке семитских племен планомерно “выдавливали” арийские племена с территории Ханаана. Союз с митаннийцами позволил русенам несколько приостановить этот процесс, правители с арийскими именами известны в Палестине вплоть до XIV в. до н.э., что объясняется сильным влиянием здесь митаннийцев, но в целом арии все более и более “растворялись” в местной среде. В восьмой год царствования

ния Рамзес II совершил карательную экспедицию в Ханаан. Египтяне воевали в той части страны, которая позднее называлась Галилеей. Жители этой области и соседних с ней местностей так упорно возмущались против фараона, что он специально предпринял против них поход, закончившийся взятием их укрепленных мест и отправлением в Египет военнопленными их царей, старшин и всех способных носить оружие. Раздражение египтян против этих возмутившихся народов высказалось в изображениях, в которых победители злословят над побежденными, бьют их и, для обозначения презрения к ним, дергают их за длинные ханаанские бороды. Изображение взятых городов находилось на одном из пилонов Рамзесова храма западной части Фив. Для каждой крепости была начертана особая надпись, начинающаяся словами “Этот город, взятый царем в год 8-й”; к этому добавлялось название местности. В частности, был захвачен ряд городов в земле амореев, а также Салем (по-древнееврейски “мир”). Традиционно полагают, что это укороченное название Иеру-салима, т.е. “Яр-мира” – или “Мира ариев”.

После многолетней кровопролитной войны между египтянами и хеттами был заключен мирный (скрепленный женитьбой Рамзеса II на дочери хеттского царя) договор. “Это был оборонительный и наступательный союз, имевший целью держать в повиновении беспокойный и буйный мир ханаанских народов, находящийся посредине между договаривающимися сторонами, и, кроме того, воспрепятствовать всякому восстанию и движению враждебно настроенных семитов и вогнать их в те пределы, которые были им назначены. Мы заметим, что в этом договоре обращено особое внимание на тех дурно настроенных подданных Египта, которые стремились выселиться из долины Нила. Между строками, кажется, можно читать о народе израильском, который со времени своего вошества в Египет умножился чрезмерно и, по всей вероятности, готовился уже выйти из-под власти своих притеснителей” (Г. Бругш. Все об Египте). Важно добавить, что этот договор был направлен и против арийских племен, которые героически пытались отстаивать свою независимость. Достаточно сказать, что в это время для обозначения витязя египтяне стали использовать слово “аризль”. В этом слове только суффикс “эль” можно считать семитским по происхождению, но корневая основа арийская. Семиты называли богатырей-ариев на свой лад – ариэлями, и это название прижилось у египтян в значении “прекрасного воина”, “героя”.

Приблизительно в середине XIII в. до н.э. малоазийская Арсава сумела освободиться из-под власти хеттов. В то время это был единственный “островок” в Передней Азии и на Ближнем Востоке, где русены могли считать себя независимыми. Но впереди уже маячил призрак Троянской войны – войны, в ходе которой Средиземноморская Русь погибла.

* * *

Когда осенью 1880 года оксфордский профессор Арчибальд Генри Сэйс прочитал в лондонском Библейском обществе лекцию “Хетты в Малой Азии”, это вызвало настоящую сенсацию. Дело в том, что профессор утверждал ни больше, ни меньше, как то, что на территории нынешней Турции и Северной Сирии тридцать или сорок веков назад жил великий и могучий народ, о котором историки каким-то образом забыли. Не только современные историки, но уже и греческие и римские!

Журналисты сравнивали Сэйса со Шлиманом, раскопавшим на глазах у потрясенных современников гомеровскую Троию. И даже ставили его выше: ведь в данном случае речь шла не об одном городе, каким бы знаменитым он ни был, а об открытии целого народа! Правда, титул первооткрывателя хеттов должен был бы получить скорее ирландский миссионер Уильям Райт, который за два года до лекции Сэйса опубликовал статью с подобными же тезисами, а в 1884 году – книгу под вызывающим названием “Империя хеттов”. Вызывающим казалось уже

само величание Хеттского государства империей. В глазах среднего англичанина таковой была лишь Британская империя или в крайнем случае царская Россия, в прошлом еще наполеоновская Франция, империя Карла Великого и, конечно, Римская империя. Но называть империей государство, забытое человечеством, а может, и вовсе не существовавшее, – это было уже чересчур. Поэтому восторги скоро превратились в сомнения, а сомнения – в насмешку.

Сэйс и Райт, однако, имели веские основания защищать свою точку зрения. Разумеется, они во многом заблуждались, но одна из их ошибок впоследствии оказалась особенно грубой: они недооценили значение и роль Хеттской империи!

Мы вспомнили эту поучительную историю потому, что находимся в точности в такой же ситуации, что Сэйс и Райт. Даже в еще более худшей, ибо через сто с лишним лет после них заявляем, что на территории нынешней Турции, Северной Сирии, Палестины и Израиля во II тысячелетии до н.э. по соседству с хеттами существовало государство, роль и значение которого современные профессиональные историки тщательно замалчивают. Надеемся, читатель в достаточной степени убедился, что это именно так.

Введение Средиземноморской Руси в контекст древнейшей истории имеет фундаментальное значение. Мы подтверждаем гениальные предчувствия Ломоносова, Татищева и их последователей, указывавших на существование островков нашей отечественной истории, в том числе, и вне пределов Русской равнины. Покинув ее и разойдясь в самых разных направлениях, разные ветви русов собрались на ее пределах в конце I тыс. н.э., чтобы создать Киевскую Русь. У нас нет никаких сомнений, что первые русские князья рассматривали ее, как восприемницу славы Русены и ее историческую наследницу. Оттого и не было у них разного рода надуманных проблем, типа норманнской теории, поскольку, подобно всем выдающимся деятелям нашего Отечества, они в полной мере осознавали и истинный масштаб, и истинный размах истории русов.